

Воздух

Валерий Борисов

Валерий Борисов

Воздух

«Автор»

2026

Борисов В.

Воздух / В. Борисов — «Автор», 2026

Мир, где воздух продаётся и покупается. Где гнилая пыль стирает города с лица земли, а тени, выходящие из неё, не снятся — они реальны. В одних городах воздух — это власть. В других — мечта. В третьих — смерть. Кто-то торгует им, кто-то умирает за него, кто-то ищет способ вернуть его таким, каким он был до катастрофы. Тайна, скрытая под слоями пепла и лжи, ведёт к одному месту — Форту Солнца. Там, в руинах старого мира, хранится ответ, способный либо спасти человечество, либо добить его окончательно. Но Совет не позволит правде выйти наружу. А тот, кто знает слишком много, — исчезает. «Воздух» — роман о мире, где чистый воздух стал роскошью, а правда — единственным спасением.

© Борисов В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ЧАСТЬ 1. СТИЛТОН	5
ГЛАВА 1. Воздух	5
Глава 2. Тетрадь	7
Глава 3. Мария	9
Глава 4. Архив	11
ЧАСТЬ 2. АЙРОНФОРД	12
Глава 1. Карта	12
Глава 2. Подвал	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Валерий Борисов

Воздух

ЧАСТЬ 1. СТИЛТОН

ГЛАВА 1. Воздух

Ему снился воздух.

Не тот, серый и вязкий, которым он дышал каждый день, а совсем другой — прозрачный, холодный, пахнувший травой и рекой. Он стоял на холме, и ветер трогал его лицо, и где-то вдалеке смеялась женщина. Её голос был знакомым, но Адам не мог вспомнить, где слышал его. Он хотел обернуться, но тело не слушалось. Он только смотрел вперёд, на бесконечное зелёное поле, и чувствовал, как лёгкие наполняются чем-то живым.

Потом он проснулся.

Ангар встретил его холодом и тишиной. Железная дверь была закрыта, баллоны с воздухом стояли у стены, ровными рядами, как старые солдаты. Адам Рид сел на кровати, провёл ладонью по лицу и выдохнул. Во рту было сухо. Где-то рядом завозился Тоби — он лежал на старой куртке у печки и смотрел на хозяина своими карими глазами.

— Всё нормально, — сказал Адам шепотом, сам не зная, кому это говорит — себе или псу.

Он встал, подошёл к столу и взял в руки тетрадь. Старую, потёртую, с выцветшей обложкой. Открыл её на середине — мать, Эвелин Рид, писала мелким, аккуратным почерком. Он перечитал рецепт хлеба с травами — привычный, до боли знакомый. Но сегодня на полях была ещё одна строка, которой он раньше не видел.

Адам вчитался. Почерк был её, но слова будто прятались раньше.

«Он дышит так глубоко. Я боюсь, что он запомнит этот мир. Но, может, это и хорошо?»

Он закрыл тетрадь и положил ладонь на обложку. Тоби подошёл, ткнулся носом в его руку. Адам не шевелился. Он смотрел на страницы, где мать писала о нём — о его детстве, о времени, которого он не помнил, потому что некому было ему о нём рассказать.

Он часто думал о ней — особенно по ночам, когда город затихал и в ангаре оставался только звук его дыхания. Он пытался представить её лицо, её голос, но память стиралась, оставляя лишь обрывки. Иногда ему казалось, что он забывает её специально, чтобы не чувствовать боль. Но тетрадь напоминала: она была. Она существовала. И она что-то знала.

Он захлопнул тетрадь и сунул её во внутренний карман.

— Идём, — сказал он, поднимаясь.

Тоби уже ждал у двери, виляя хвостом.

Адам проверил баллоны, подхватил рюкзак и вышел в серый утренний свет. Город просыпался медленно. Люди в респираторах шли по своим делам, никто не смотрел друг на друга.

Город назывался Стилтон. Он стоял у подножия старых гор, и его улицы были узкими, вымощенными бетонными плитами. Дома — низкие, серые, с забитыми окнами. Жизнь здесь текла медленно, как грязная вода. Воздух был тяжёлым, и только на рынке, где собирались торговцы, можно было почувствовать хоть какое-то движение.

В Стилтоне люди вставали затемно. Свет в домах зажигали редко — электричество было роскошью, доступной только чиновникам и богатым торговцам. Обычные жители обходились масляными лампами и огарками свечей, которые делали из старого парафина. Воду брали из

общественных колонок — она была мутноватой, но после кипячения становилась пригодной для питья и готовки. Стирка, мытьё, уборка — всё требовало времени и сил. Женщины стирали в тазах, грели воду на печках, которые топили деревянными отходами и строительным мусором. Еда была простой и однообразной: каши, похлёбки, сушёное мясо, иногда рыба, если кто-то мог выменять её у редких торговцев. Хлеб считался роскошью — муку получали из старого зерна, и она часто была с песком, но даже такой хлеб был на вес золота. На рынке торговали не только воздухом, но и старой одеждой, инструментами, посудой, книгами. Всё носилось, перешивалось, латалось до последнего. Обувь чинили несколько раз, пока она не рассыпалась в прах. Дети играли на улицах в старые игры — классики, камешки, обручи. Школ не было: детей учили тому, что знали сами родители, а чаще — просто отправляли помогать по хозяйству. Воздух в городе был тяжёлый, с горьковатым привкусом. Люди носили респираторы — старые, поношенные, с потёртыми фильтрами. Хороший респиратор стоил как неделя работы, и его передавали от старших к младшим. Вечером, когда опускалась темнота, город затихал. Слышались только редкие шаги прохожих и кашель — повсюду кашель.

На рынке уже стоял Гарри — он всегда приезжал раньше всех, раскладывал товар на старом прилавке, и его глаза были такими же выцветшими, как его рубашка. Гарри был высоким, сутулым мужчиной с сединой в волосах и грубыми руками торговца. Он никогда не задавал лишних вопросов и не лез в чужую жизнь — за это Адам его и ценил. Адам подошёл, положил перед ним баллон.

— Утро доброе, — сказал Адам.

— Утро, — кивнул Гарри, покосился на баллон. — Чистый?

— Сам собирал.

Гарри взял баллон, приложил ухо, чуть покачал.

— Пахнет сосной. Ты высоко поднимался?

— До ветра. Выше тумана.

— Молодец. Там сейчас опасно. Говорят, пыль поднимается выше обычного.

— Всё равно надо было.

Гарри поставил баллон рядом с собой и протянул Адаму пакет с таблетками.

— Держи. Свежие, из северного склада.

— Спасибо.

Адам спрятал таблетки в рюкзак. Он уже собирался уходить, но Гарри остановил его взглядом.

— Слушай, Адам. Ты не видел странных людей на улицах?

— Каких?

— Не знаю, как объяснить. Они ходят, но не покупают. Просто смотрят. На тех, кто приходит с баллонами. Я слышал, они спрашивали про тебя.

— Про меня?

— Я ничего не говорил, — быстро добавил Гарри. — Но будь осторожен.

— Ты всегда был осторожным, Гарри, — сказал Адам.

— А ты всегда лез в то, что тебя не касается, — ответил Гарри, но в голосе не было злости.

Только усталость. — Воздух не продаётся, Адам. Его дарят или отнимают. Ты это знаешь.

Адам усмехнулся и развернулся к выходу. Он взял пакет и пошёл назад к ангару. Тоби бежал рядом.

На краю площади стояла фигура — в капюшоне, неподвижная, как старый столб. Адам заметил её краем глаза и прибавил шаг.

Он не обернулся.

Глава 2. Тетрадь

Адам уходил от центра, сворачивал в узкие проходы, петлял, как учила его мать. Но шаги не отставали. Он чувствовал их — не слышал, а чувствовал. Тоби прижимался к ноге, ускорялся с ним в такт.

Первым делом — проверить ангар.

Дверь была приоткрыта на щель — шире, чем он оставлял. Адам отодвинул её створку и остановился. Внутри всё лежало не так, как он привык: ящики выдвинуты, вещи разбросаны, на полу — следы. Кто-то рылся здесь. Искал не воздух — он был на месте. Искал что-то другое.

Тоби вырвался вперёд, заскулил и побежал к дороге, ведущей за город.

— Тоби! — крикнул Адам, но пёс не слушался. Он бежал к старому саду.

Адам побежал за ним.

Сад почти высох. Старые яблони склонялись к земле, ветер затихал. Тоби стоял у скамейки, на которой сидела женщина. Она не двигалась, просто смотрела на пса. Когда Адам подошёл, она подняла голову.

Она была старше, чем он запомнил. Глубокие морщины, тёмные круги под глазами. Она смотрела на него долго — не просто как на человека, а как на что-то, что она боялась узнать.

— Здравствуй, Адам, — сказала она.

— Мария?

— Я ждала тебя, — сказала она. — Знала, что ты когда-нибудь сюда придёшь.

— Зачем?

Она помолчала, погладила Тоби по голове и только потом подняла глаза на Адама.

— Ты часто думаешь о ней? — спросила она тихо.

— Всегда, — ответил Адам. — Но я почти не помню её лица.

— Это нормально, — сказала Мария. — Ты был маленьким. Но она помнила тебя. Она всегда говорила о тебе. Даже когда стало страшно.

— Что значит "стало страшно"?

Мария отвела взгляд. Она смотрела на высохшие яблони, на серое небо, на свои руки, и не спешила отвечать. Тоби лизнул её ладонь, и она чуть улыбнулась.

— Я не знаю, как сказать тебе это легко, — сказала она наконец. — Поэтому скажу прямо. Твоя мать, Эвелин, не пропала, Адам. Я знаю, что произошло. Не всё, но достаточно, чтобы ты слушал меня.

— Она умерла?

Мария не ответила сразу. Она смотрела на свои руки, затем подняла глаза и сказала:

— Её нашли мёртвой. Следами, похожими на те, что оставляют Тени. Ты знаешь, кто это. Ты встречал их в пыли, когда поднимался к чистому воздуху. Ты знаешь, что они приходят. Ты не раз сталкивался с ними.

— Ты знала, что она работала с ними? — спросил он.

— Она работала над тем, чтобы понять их. Но что-то пошло не так. Она стала скрываться. И прежде чем уйти, она оставила мне это. Сказала: отдай Адаму, когда он будет готов.

Мария протянула ему старую флешку с треснутой наклейкой.

— Что там? — спросил он.

— Не знаю. Но я думаю, там записи. Её работа. Или что-то, что она хотела передать тебе.

Она не оставила бы это просто так.

Адам взял флешку. Пальцы сжали пластик крепче, чем нужно.

— С чего ты взяла, что я готов?

— Ты пришёл в этот сад, — сказала Мария. — Ты искал её. Значит, ты был готов раньше, чем сам понял.

Мария замолчала. В её глазах была тревога, а не усталость. Она смотрела на Адама так, будто пыталась решить: стоит ли говорить дальше.

— Она была смелой, твоя мать. Она хотела защитить тебя. Она не хотела умирать. Но она знала, что кто-то должен знать правду.

— О чём?

Мария покачала головой и посмотрела в сторону серого неба.

— О том, что гнилая пыль — это не природа. Это оружие. И Тени не случайность. Кто-то управляет ими. Твоя мать поняла это. И за это её убили.

— Она говорила тебе, кто? — спросил Адам.

— Нет. Она боялась даже произносить имена. Она говорила: "Если я скажу, они найдут тебя". Она пыталась защитить всех, кого любила.

Адам сжал флешку в кулаке и не отводил взгляда.

— Покажи мне её дом, — сказал он.

Мария поднялась, и они пошли по дорожке сада. Тоби бежал за ними.

Глава 3. Мария

Комната выглядела нетронутой. Прошло больше тридцати лет, но здесь будто ничего не изменили: книги на полках, старые карты на стене, пожелтевшие бумаги на столе. Адам перебирал вещи с осторожностью, медленно, стараясь не нарушить то, что осталось.

Мария стояла в дверях и молчала. Она не мешала ему, но её присутствие чувствовалось — она была здесь не как гостя, а как свидетельница.

В верхнем ящичке стола он нашёл фотографию.

Она лежала под блокнотом. На снимке мать, молодая, улыбающаяся, держит на руках маленького Адама. Рядом с ней стоял мужчина. Но его лицо было вырезано — аккуратно, почти чисто.

Адам подошёл к Марии и показал фото.

— Ты знаешь этого человека?

Мария смотрела на снимок долго. Её лицо не изменилось, но в глазах появилась напряжённость.

— Я видела его несколько раз. Он всегда был рядом с твоей матерью. Она не называла его имени. Говорила только: «Он — последний человек, которому я доверяю». А потом перестала упоминать его. За несколько недель до её исчезновения она стала искать его. Ночью. Одна. Она говорила, что должна успеть его найти. Я не знаю зачем. Это только мои догадки.

— Она могла работать с ним?

— Могла. Или он был из тех, кто знал о пыли больше всех. Я не знаю. Но она убрала его лицо с фотографии. Не я. Кто-то хотел, чтобы он остался неизвестным.

— Ты боишься его? — спросил Адам.

— Нет, — ответила Мария. — Я боюсь того, что он знает. И того, что он мог сделать с твоей матерью, если она доверяла ему.

Адам взял фото и спрятал во внутренний карман, туда же, где лежала тетрадь.

Он не сказал ни слова.

Ночью он сидел при слабом свете. Перебирал старые бумаги матери. Тетрадь лежала открытой. Он заметил, что несколько страниц были склеены. Разделил их осторожно, пальцами. Прочитал:

«Если ты читаешь это — значит, ты уже начал искать. Никогда не доверяй тем, кто говорит, что пыль — это природа. Это оружие. Я не знала, когда начинала. Теперь знаю. Я боюсь, что они уже рядом».

Дата стояла за три дня до её исчезновения.

Адам вышел из ангара и пошёл к Гарри. Тот уже готовился ко сну, но когда увидел Адама, просто впустил его без лишних вопросов.

— Мне нужно прочитать одну вещь, — сказал Адам, держа флешку в руке. — Но у меня нет устройства.

— У меня есть старый ноутбук, — Гарри кивнул на стол. — Он не включался больше десяти лет. Но если есть генератор — можно попробовать. Я давно хотел его проверить, но руки не доходили.

— Генератор есть. Только он слабый.

— Слабый — не значит мёртвый, — усмехнулся Гарри. — Давай попробуем. Если получится — хорошо. Если нет — искать другой путь.

Они запустили его от старого генератора. Экран загорелся, Адам вставил флешку. Ноутбук замигал, заскрипел и погас. Гарри развёл руками.

— Нет, не тянет. Ему нужен серьёзный заряд. Такой давали старые электростанции. Ближайшая — в архиве на юге. Если там генератор ещё жив, он сможет дать достаточно тока.

— Ты знаешь, что там? — спросил Адам.

— Только то, что слышал. Там была лаборатория. Или склад. Или архив. Никто точно не знает. Но генератор там был мощный. Если он работает — ты сможешь запустить что угодно. Адам убрал флешку в карман и, не говоря ни слова, направился к выходу.

Глава 4. Архив

Он вышел затемно. Тоби бежал рядом, иногда поджидая, иногда обгоняя.

Южный архив был далеко, и дорога лежала вдоль сухого русла реки.

К полудню Адам почувствовал запах. Он ударил в нос резко, как металл. Затем ветер стал тяжёлым, влажным и горьким на вкус. Тоби остановился, поднял нос и коротко тявкнул. Адам поднял голову — горизонт стал серо-жёлтым. Пыль двигалась быстро, стелилась низко, застилая землю плотным слоем, как вода. Она приближалась — медленно, но неумолимо. Они побежали. Тоби рядом. Пыль подступала, оседала на камнях, застилала воздух. Адам едва видел дорогу. Он заметил старый дом с проваленной крышей, рванул к нему, скатился в подвал, захлопнул за собой дверь. Тоби влетел следом. Они укрылись в старом подвале. Снаружи зашуршало — пыль накрыла укрытие, просочилась сквозь щели, но внизу воздух ещё держался. Адам сидел в темноте, Тоби прижимался к нему.

И вдруг пёс зарычал. Злобно, натянуто, как будто чуял врага. Адам посмотрел в щель — и увидел её. Тень. Она стояла в пыли, не двигалась. Не человек. Не животное. Просто стояла и смотрела. Адам замер.

— Не дыши, — прошептал он, сам не зная, откуда взялись эти слова.

Тень не исчезала. Она стояла и ждала. Или наблюдала.

Адам закрыл глаза. Тело отключилось.

Он пришёл в себя от того, что Тоби тёрся о его руку. Пёс скулил, лизал ладонь, не отходил. Адам не понимал, сколько прошло времени. В подвале было темно и тихо.

— Я здесь, — прошептал он и прижал пса к себе. — Я здесь, Тоби.

Пёс тявкнул и лизнул его в нос.

Адам поднялся. В углу подвала он заметил старую резиновую игрушку — мячик. Он отдал её Тоби. Тот взял её осторожно и держал в зубах, как самое ценное.

Адам открыл дверь. Пыль ушла. Небо было серым, но чистым. Впереди виднелась крыша архива.

Архив был разрушен, но генератор в подвале уцелел. Адам провозился с ним почти час — чистил контакты, залил масло, дёрнул трос. Генератор взревел и заработал. Ноутбук загрузился.

Адам вставил флешку.

На экране появилась мать. Она сидела за столом, усталая, но живая. Рядом с ней сидел мужчина с фотографии.

Адам смотрел на его лицо. Внутри что-то сжалось — не страх, не гнев, а что-то глубже. Он не знал, что именно, но чувствовал: этот человек — часть того, что случилось с матерью. Часть того, что она скрывала.

Мужчина посмотрел в камеру и чуть улыбнулся.

— Привет, Сынок.

Экран погас. Генератор заглох. Адам сидел в темноте.

Тоби положил голову ему на колено.

Адам смотрел в пустой экран.

ЧАСТЬ 2. АЙРОНФОРД

Глава 1. Карта

Айронфорд не спал никогда.

Город стоял на двух берегах реки, и между ними была пропасть — не только из воды, но и из денег, власти и света. Западный берег сиял даже глубокой ночью. Огни горели в окнах высоких зданий, вдоль набережной тянулись фонари, а над крышами висела голубоватая дымка — работа систем очистки воздуха. Там жили чиновники Совета, инженеры, судьи. Там принимали законы.

Над всем городом возвышалось здание Совета — массивное, серое, с острыми шпилями, уходящими в небо. Оно стояло на западном берегу, и его было видно отовсюду: из восточных кварталов, с моста, даже из самых дальних окраин. Оно не просто находилось в центре — оно господствовало над городом, как напоминание о том, кто здесь устанавливает порядок и кому принадлежит будущее. В тёмное время суток его окна горели ровным белым светом, и казалось, что здание смотрит на город сотнями глаз.

На восточном берегу свет был другим — тусклым, жёлтым, редким. Дома стояли плотно друг к другу, с узкими улицами между ними, где даже днём было сумрачно. Здесь жили рабочие, торговцы, те, кто чинил оборудование и убирал улицы. Здесь жила Даша.

Их дом был старым, но крепким. Три этажа, серый камень, узкие окна. Внутри пахло деревом и старыми книгами. Чёрная кошка по кличке Тень спала на подоконнике, свернувшись кольцом, и иногда открывала один глаз, чтобы посмотреть на Дашу. Она появилась в доме через год после смерти матери — пришла сама, никто не звал. Отец хотел выгнать, но Даша попросила оставить. С тех пор Тень была везде: спала на её кровати, сидела у двери, ждала её с учёбы. Она была молчаливой и казалась умнее, чем обычные кошки.

На восточном берегу жизнь текла иначе, чем на западном. Здесь воду брали из колонок, которые работали по строгому графику — утром, в обед и вечером. Кастрюли ставили на чугунные печи, топили их старыми досками и строительным мусором, который оставался от снесённых зданий. Вместо хлеба пекли лепёшки из грубой муки — они были жёсткими, но сытными. Чай заваривали из сушёных трав: мяты, зверобоя, листьев смородины — ничего другого не было. Выходной день на восточном берегу — это стирка, починка вещей и разговоры у подъездов. Утром женщины выносили тазы с водой, ставили на скамейки и чистили картошку. Старики сидели у ворот, переговаривались негромко, обсуждали цены и новости, которые доходили до них с западного берега. Детей было много, и они выглядели старше своих лет: сами носили воду, стирали, приносили дрова, следили за младшими. Вечерами при свечах шили, чинили обувь, перечитывали старые газеты, которые передавали из дома в дом. Книги были редкостью, зато обрывки журналов и страниц из учебников ходили по рукам, пока не рассыпались.

Отец Даши, Эдгар Уинтер, любил книги — он собирал их всю жизнь, хотя Совет называл это «бесполезным хламом». Он работал на водонасосной станции восточного берега, и его руки всегда пахли машинным маслом и металлом. Высокий, седой, с усталыми глазами, но с тёплой улыбкой. Он никогда не кричал. Даже когда был уставшим. И всю свою жизнь он любил только одну женщину — мать Даши, Клару. Она умерла три года назад. Болезнь. Это была не тайна, не заговор — просто болезнь, которая пришла и унесла её за месяц. Даша была рядом. Она помнила всё: как мать держала её за руку, как говорила шёпотом, чтобы дочь не боялась, как

улыбалась даже в последний день. Клара была обычным человеком. Она не работала в Совете, не расследовала тайны. Она просто любила дочь.

Но иногда, когда они оставались вдвоём, Клара говорила странные вещи. Не страшные. Не громкие. Просто короткие фразы, которые Даша запоминала, даже если не понимала их смысла. Например, она могла сказать: «Воздух не должен быть сладким». Или: «Технологии — это не всегда спасение». Или: «Когда я была маленькой, река была голубой». Даша тогда не придавала этому значения. Теперь — придаёт.

Она сидела у окна на втором этаже, поджав колени. На коленях лежал старый ноутбук матери — единственное, что осталось от неё. Отец хотел его выбросить, но Даша попросила оставить. Она не знала, зачем он ей. Просто хотела, чтобы что-то от матери было рядом.

Ночной Айронфорд шумел где-то далеко. Со стороны западного берега доносился низкий гул — работали городские очистители воздуха. Даша знала, что Совет называет их «спасением». Она не знала, что там внутри. Но она знала, что её мать не любила эти машины.

В Айронфорде почти никто не верил в то, что происходило за его пределами. Говорили, что где-то есть места, где воздух стал ядовитым, а в нём живут существа, похожие на людей, но не люди. Совет называл это выдумками, старыми сказками. Даша слышала такие истории, но относилась к ним как к байкам — страшным, но далёким, как сны, которые забываются сразу после пробуждения.

Она открыла ноутбук. Экран загорелся. Она набрала старый адрес архива Совета, который когда-то нашла случайно. Доступ был закрыт, но она не сдавалась — она пыталась снова и снова.

И вдруг на экране появилось сообщение. Новое окно. Чёрный фон. Белый текст.

«Ты ищешь там, где нет ответов. Посмотри в другом месте. Начни с того, что твой отец прячет в подвале».

Даша замерла.

Сообщение исчезло через несколько секунд. Как будто его и не было.

Она повернулась в сторону лестницы, ведущей на первый этаж. Там, внизу, был подвал. Она никогда не спускалась туда. Отец говорил, что там только старые вещи и хлам, который не нужен никому, кроме него.

Но кто-то написал ей. И этот кто-то знал, что она ищет. Знал про ноутбук. Знал про отца. Знал про подвал.

Даша смотрела на экран. Сердце стучало быстрее, чем она хотела бы признаться. Тень на подоконнике открыла глаза и посмотрела на неё, как будто ждала решения.

Глава 2. Подвал

Утро в доме Уинтеров начиналось одинаково — тихо, без лишних слов.

Отец сидел за столом с чашкой кофе. Кофе был редкостью в эти времена — его привозили с юга, и позволить его могли немногие. Но Эдгар умел доставать то, что другим было не по карману. Он не хвастался этим, просто иногда позволял себе маленькую роскошь. Газета лежала рядом — он читал её по привычке, хотя половина новостей была написана Советом, а вторую половину он просто пропускал. На столе стояла тарелка с хлебом и сыром.

Даша сидела напротив, ковыряла ложкой кашу и смотрела в окно. За ним всё так же серо и мокро.

— Ты поздно вчера ложилась, — сказал отец, не отрываясь от газеты.

— Не очень, — ответила Даша.

— Я слышал, как ты ходила. Второй час ночи.

Даша промолчала. Она не знала, что сказать. Тень сидела у её ног и ждала, не упадёт ли что-то со стола.

— Даш, — отец отложил газету. — Ты в порядке?

— Да, — она подняла на него глаза, — просто не спалось.

Он посмотрел на неё внимательно, как умел только он — не строго, а скорее тревожно. Потом встал, убрал чашку в раковину, потрепал её по голове.

— Не сиди слишком долго за компьютером. Голова должна отдыхать.

— Хорошо, — кивнула она.

Он надел куртку, взял сумку и уже у дверей обернулся:

— Меня не будет до вечера. На станции прорыв трубы, сказали, что придётся менять секцию. Замены нет — работаем сами.

Даша кивнула. Она знала, что такое прорыв на водонасосной станции — это значит, что отец вернётся поздно, уставший, в грязной одежде и с красными от усталости глазами.

Дверь закрылась. Стук его ботинок по ступенькам затих.

Даша подождала пару минут, прислушиваясь, потом встала и подошла к лестнице в подвал.

Тень тут же оказалась рядом. Она сидела у самой двери и смотрела снизу вверх.

— Что? — тихо спросила Даша. — Ты тоже хочешь узнать?

Кошка моргнула.

Даша открыла дверь. Из подвала пахнуло сыростью, старым деревом и ещё чем-то, чему она не могла подобрать названия. Ступеньки скрипели под ногами, когда она начала спускаться. Света было мало — тусклая лампочка в конце лестницы почти не освещала стены, покрытые старыми трещинами.

Даша остановилась посередине. Сердце стучало сильнее, чем она ожидала. Она почти уже хотела вернуться, но что-то её остановило.

И вдруг — шорох. Она резко обернулась. Тень прыгнула с верхней ступеньки прямо ей под ноги и зашипела — тихо, но отчётливо. Даша вздрогнула, едва не упала, и оперлась о стену. Сердце колотилось.

— Тьфу ты! — выдохнула она. — Тень, нельзя же так!

Кошка сидела на ступеньке и смотрела на неё. Затем, не оборачиваясь, медленно пошла дальше вниз, как будто хотела показать дорогу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.